

Три игрока стояли бок о бок в кабинете Твена, как будто они были учениками, которые сделали что-то не так, и готовились принять гнев человека, сидящего напротив них.

На тренировочной площадке недалеко отсюда остальные члены команды на тренировке казались рассеянными. Они были там физически, но их мысли были где-то в другом месте. Возможно, их мысли были в маленьком кабинете менеджера.

Твен не обращал внимания на трех мужчин, стоявших перед ним. Он смотрел вниз, возился с цифровой видеокамерой в руках. К этому оборудованию прилагался небольшой экран, на котором отображалась видеозапись того, как Рибери обливает его водой. На записи также был слышен смех. Он даже узнал несколько человек по их знакомым голосам.

Он повернул голову и посмотрел в окно на тренировочную площадку за окном.

"Было очень оживленно, все вышли в полном составе". Он сделал одно замечание.

Никто не мог оспорить авторитет Тони Твена в Уилфорде. Даже председатель клуба Эван Доути не мог. Теперь босс вполне мог расценить это дело как провокацию против его авторитета.

Рибери посмотрел на Твена, который опустил взгляд на цифровую видеокамеру, с которой возился. Ему было все равно, какое наказание он получит в следующий раз. Он действовал не из прихоти, пытаясь разыграть менеджера. У него была своя, более глубокая причина. Но поймет ли его босс?

Как всегда, у Джорджа Вуда было деревянное выражение лица. Было непонятно, боится он или безразличен. По сравнению с ним Иствуд выглядел самым обеспокоенным из всех троих мужчин.

Цыган взглянул на Вуда, перевел взгляд на Рибери и, убедившись, что все выглядят спокойными, не стал больше оглядываться по сторонам. В любом случае, он понимал, какими могут быть последствия. Кроме того, его сопровождали еще два человека, так что ему не нужно было ничего бояться. Даже если бы его определили в резервную команду, они были бы втроем. Вместе с Чимбондой и Бендтнером, которые уже были там, было бы довольно оживленно.

Твен так долго возился с цифровой видеокамерой, что у людей возник вопрос, не изучает ли он, как удалить видеозапись.

"Ах, я так долго изучал ее и нашел проблему..." сказал Твен трем людям, стоящим перед ним, подняв в руке цифровую видеокамеру. "С точки зрения зрителя, это было действительно смешно".

Иствуд был удивлен, и выражение его лица быстро показало это. Рибери, как всегда, улыбался. Что касается Джорджа Вуда... его лицо по-прежнему не выражало ничего.

Твен посмотрел на трех мужчин, его глаза последовательно просканировали все три лица и, наконец, остановились на ухмыляющемся Рибери.

"Франк, это ведь ты придумал эту идею, не так ли?"

Рибери не ответил сразу. Вместо этого он спросил: "Почему вы решили, что это я, босс?".

"Такому тупице, как Джордж, не пришла бы в голову такая безумная идея. Что касается Фредди..." Твен посмотрел в сторону Иствуда и продолжил, - "его выражение лица делает его похожим на невольного соучастника. Ты, Франк, ведешь себя слишком самоуверенно".

Рибери улыбнулся. "Вы действительно доказали, что являетесь боссом. Это была моя идея". Он уверенно признал это.

□□□

Рибери вовсе не собирался скрываться. Иначе он не показал бы свое лицо, когда был наверху и разливал воду сверху. Он мог бы воспользоваться замешательством, чтобы эвакуироваться. Но он не только сделал это, но даже высунул голову, чтобы Твен увидел его, прежде чем вылить еще воды. После того, как вода была разлита, он продолжал высовывать голову вместе с Вудом, чтобы оглядеться и дать Твену возможность застать их за этим занятием.

Иствуд отвечал за работу с видеокамерой. Он был пойман только потому, что зрители, стоявшие позади него, громко аплодировали и разоблачили его.

Другими словами, первая команда "Форест", за исключением двух игроков, которые были отведены в резерв, и тяжелораненого Пепе, который находился на излечении, все двадцать три других игрока были пойманы одним махом. Твен вызвал в офис только трех главарей, а остальных вернул на тренировочную площадку для продолжения тренировок, но все чувствовали себя беспокойно. Когда им сказали прийти посмотреть шоу, не было сказано, что их поймают босс. Теперь им предстояло встретить гнев босса в конце тренировки. Какое страшное наказание назначит начальник, когда придет время?

□□□

После того как он подтвердил, что Рибери был организатором, Твен не стал продолжать лекцию. Он снова посмотрел вниз на запись, сделанную видеокамерой.

Из динамика доносились звуки смеха. Качество звука было не очень хорошим, но его хватало, чтобы отчетливо слышать.

Он не мог видеть выражения лиц людей, стоявших за Иствудом, но по звукам смеха мог догадаться.

Такого безудержного дикого смеха в Уилфорде не слышали уже давно. Твену показалось, что он понял намерение Рибери сделать это.

Он помахал цифровой видеокамерой в руке. "Я собираюсь пока придержать это".

Это решение не было неожиданным, и никто из троих мужчин не удивился.

"Ну, вы можете вернуться". Он махнул рукой, что озадачило мужчин.

Иствуд не дождался вопроса: "Вы... Вы не будете нас наказывать, шеф?".

Твен улыбнулся. "Раз уж вам так нравится быть наказанными... конечно, накажу. Но это будет после следующей игры. Мы играем против "Бешикташа" в следующем выездном матче группового этапа Лиги чемпионов. Если мы проиграем, вся команда должна быть наказана".

"Так как насчет сейчас..."

"Сейчас?" Твен указал на тренировочную площадку позади себя. "Ты возвращаешься и продолжаешь тренировки. Что касается Франка, что касается твоего наказания... мы поговорим об этом, когда ты оправишься от травмы и вернешься".

Рибери улыбнулся Твену и ничего не сказал.

Все трое мужчин оставили Твена и повернулись, чтобы уйти.

Твен продолжал изучать видеозапись. Он должен был признать, что в тот момент, когда его окатило холодной водой, он мгновенно пришел в ярость. Его гнев все еще кипел, когда он застал всю команду за этим занятием. Он хотел выпороть организатора и двух главных сообщников в офисе, когда схватил их по дороге в офис. Однако по пути туда он постепенно успокоился от своего возбужденного состояния, и разум заставил его задуматься о том, почему игроки вдруг так поступили.

Люди знали, что Тони Твен был королем, который стоял на своем слове в Уилфорде. Никто не смел оспаривать его авторитет. Он не думал, что в команде найдется новый игрок, который окажется настолько идиотом, что посмеет бросить ему вызов. Не говоря уже о том, что в этом инциденте участвовали старшие игроки, он подумал, что это довольно странно, и начал размышлять над причинами.

Просматривая видео снова и снова, он почти улыбался от удовольствия, представляя свой комичный вид перед тремя игроками. Утонувшая крыса" идеально описывала его внешний вид. И вот, когда ему захотелось посмеяться, он вдруг понял истинный смысл произошедшего.

Далее он вспомнил то утро, когда он пришел, и как Керслэйк поставил перед ним зеркало, чтобы дать ему возможность сначала расслабиться. Затем его осенило.

Франк Рибери просто пытался вернуть нормальную атмосферу в команде, поэтому он использовал немного более экстремальный подход. Прежняя атмосфера в команде была очень расслабленной, вокруг постоянно звучали веселые разговоры и смех. В последние пару дней она была слишком угнетающей, что было ненормально. Проблемы возникали во многих местах, но главным их источником был Тони Твен. Если бы он всегда выглядел мрачным, то атмосфера в команде была бы не лучше.

Ему казалось, что в этот период он был слишком суров. Хотя трудные времена требовали тяжелой руки, они не были в такой степени трудными. У них были лишь некоторые взлеты и падения. Не было необходимости создавать такую напряженную обстановку. Они должны заниматься своими обычными делами. Если он беспокоился о том, что СМИ распространят неприятные новости, то пусть распространяют. С момента возрождения "Ноттингем Форест" у них была своя доля неприятных новостей.

Поэтому он не стал наказывать команду. Несмотря на то, что группа подшутила над ним, он не возражал и даже считал, что это хорошо. Потому что по смеху этих игроков он понял, что настроение у всех улучшается.

Когда атмосфера в команде снова станет нормальной, а команда сплотится, они смогут победить врагов во внешнем мире. По его мнению, каким бы сильным ни был враг, он был не так страшен, как внутренние разногласия. Это был самый глубокий образ мышления, с которым Твен столкнулся, выросший в социалистической системе Китая - как и говорил председатель Мао, крепость, скорее всего, будет взломана изнутри. Стабильность империи и династии должна быть построена на фундаменте внутреннего единства.

В таком случае, если это могло бы снова нормализовать атмосферу в команде, то он был совсем не против хоть раз побыть клоуном.

□□□

Игроки в страхе ждали окончания утренней тренировки, но Твен не объявил ни о каком наказании, как будто ничего не произошло.

Трое вернувшихся игроков сказали всем, что никакого наказания сейчас не будет. Они только сказали, что если они не победят "Бешикташ" в матче группового этапа Лиги чемпионов, то босс сказал, что накажет всю команду.

Все почувствовали облегчение.

Игроки могли быть беззаботными и немного легкомысленными, с другой стороны, Тони Твен не мог быть таким, как менеджер. Внутренний конфликт был разряжен, но внешние провокации все еще ждали его.

На послеобеденную очередную пресс-конференцию Твен взял с собой Иствуда. С самого начала он почувствовал, что атмосфера не та. На лицах всех репортеров были едва заметные улыбки, как будто они что-то узнали.

После того, как Твен дал простой прогноз на предстоящую игру группового этапа Лиги чемпионов, настала очередь репортеров задавать вопросы, и все с нетерпением поднимали руки.

Твен нахмурился и еще больше озадачился. Когда это группа репортеров вела себя с таким энтузиазмом?

Он небрежно указал на репортера, который выглядел более приятным на вид, чтобы тот встал и задал вопрос.

Как только этот репортер открыл рот, Твен вдруг понял.

"Простите, мистер Твен, мы не видели двух игроков, Чимбонду и Бендтнера, во время утренней тренировки. Что с ними случилось?"

Твен не спешил с ответом. Он внимательно наблюдал за остальными и обнаружил, что вопрос, который задал этот парень, должен быть таким же, как и у остальных. Очевидно, эти репортеры также обнаружили, что номера Первой команды не сходятся, так что...

Твен не стал небрежно оправдываться и отмахиваться от них, потому что знал, что раз репортеры решили задать этот вопрос, значит, они уже кое-что знают.

"А, они в резерве. В чем проблема?" Твен по-прежнему делал вид, что ничего не понимает.

Этот репортер продолжил: "Разве нет проблемы? Два игрока первой команды внезапно перешли в резерв..."

"Они играли лучше, чем игроки третьей команды, поэтому я отправил их во вторую команду. Есть ли проблема?" Твен прикинулся дурачком и отказался прямо ответить на вопрос.

Этот ответ заставил многих смеяться и плакать, но было ясно, что репортеры пришли подготовленными и их не так-то легко отпугнуть игрой Твена в дурачка. Кто-то еще поднял руку и спросил: "Мистер Твен, не кажется ли вам это странным? Они оба являются

постоянными игроками первой команды. Почему они играют в резерве без особой причины? Более того, Бендтнер только что отметился хет-триком..."

Твен знал, что ему не уйти. Эта кучка чертовых репортеров!

Он прервал вопрос и притворился, что его внезапно осенило. Он сказал: "О, вы имеете в виду причину? Причина в том, что у них возник конфликт во время тренировки, поэтому я попросил их уйти в резерв, чтобы остудить голову. Есть ли с этим проблемы?"

Люди внизу наконец-то услышали ответ, который они больше всего хотели услышать, и в галерее прессы поднялся возбужденный гул.

"Поскольку у всех вас нет других вопросов, мы закончим сегодняшнюю пресс-конференцию..." Твен встал и собрался уходить. Иствуд был просто реквизитом на заднем плане...

Видя, что он действительно собирается уходить, несколько репортеров проигнорировали процедуру, подняли руки и встали.

"Мистер Твен, можно ли рассматривать этот конфликт как вызванный... влиянием недавних результатов? Кроме того, как вы думаете, окажет ли подобный конфликт какое-либо негативное влияние на команду?" Репортер задал два своих вопроса на одном дыхании и не дал Твену шанса прервать его на середине.

Твен пожал плечами, услышав вопрос. "Как это может быть? Я не думаю, что это окажет какое-либо негативное влияние на команду". Мой осведомленный друг-репортер, неужели вы осмелитесь утверждать, что у других команд нет даже небольших тренировок во время ежедневных тренировок? Вы поднимаете шум из-за обычного инцидента... Эй, джентльмены, разве вы все не закончили колледж?"

Рядом с ним Иствуд хотел рассмеяться, слушая, как шеф издевается над СМИ. Однако он не мог смеяться в присутствии стольких репортеров, и ему пришлось подавить смех.

"Главный вопрос в том, что "Ноттингем Форест" выставляет напоказ свое внутреннее единство..."

Твен снова вежливо прервал вопрос репортера, чтобы сказать: "Нет никаких ключевых вопросов. Я рад видеть, как игроки показывают свою мужскую сторону во время тренировок, что говорит о том, что наши тренировки качественные и конкурентоспособные". Неужели вам, репортерам, нечем заняться, кроме как целыми днями рассуждать об истории чудесного взлета "Ноттингем Форест"? Именно такая история и стоит за этим. Наши игроки относятся к ежедневным тренировкам так, словно это финальная игра, поэтому в настоящей игре мы всегда выступим лучше, чем остальные команды."

Иствуд думал о том, что говорил им Твен во время лекции, и слушал то, что Твен говорил репортерам сейчас. Он действительно мог говорить о двух совершенно противоположных смыслах, не краснея, и даже звучал оправданно. Он продолжал подавлять свой смех.

"Конечно, правила команды не позволяют этого, поэтому, несмотря на то, что они вели себя очень мужественно, им все равно пришлось уйти в запас и принять наказание за нарушение правил команды. Четкая система поощрений и наказаний - одна из причин, по которой команда может двигаться вперед. Видите ли, это нормальный поступок. Так что я понятия не имею, из-за чего вы все шумите".

Некоторые из репортеров не сдавались и подняли руки, чтобы спросить: "Значит, в Лесной команде сейчас хорошая атмосфера внутри?".

Твен посмотрел на них и не стал отвечать длинной речью. Он просто произнес всего одно слово. "Чушь".

Репортер не ожидал получить такой ответ и уставился в пустоту, не зная, что делать. Твен явно не собирался продолжать объяснения с недовольными репортерами. В воздухе внезапно повеяло холодом.

К счастью, Иствуд выступил вперед, чтобы сгладить ситуацию. "Атмосфера в команде нормальная. Сегодня утром мы даже подшутили над боссом. Я не чувствую ничего необычного. О..." Он задумался и добавил: "Это вы, ребята, ведете себя ненормально, постоянно думаете о том, как бы найти в новостях информацию о внутренних конфликтах команды "Леса"...".

Репортеры не ожидали от Иствуда таких резких и нелестных замечаний и были удивлены этим.

Сцена стала хаотичной, и Твен поспешил сделать заключительное заявление. "Меня не волнует, что вы напишете завтра в газетах, это ваша свобода. Но если вы хотите сообщить факты... "Ноттингем Форест" - сплоченная команда и будет продолжать побеждать. Это правда. На сегодня это все, спасибо. До свидания".

Он и Иствуд вышли из зала друг за другом.

"Шеф, с турецкой командой трудно иметь дело, не говоря уже о том, что мы играем на их домашней площадке". Иствуд высказал свои опасения на обратном пути. "Вы говорили так уверенно. Не боитесь ли вы на всякий случай, вдруг мы проиграем?"

Твен взглянул на него. "Вам не повезет, если вы проиграете игру".

"Что касается СМИ..."

Твен оттянул уголки рта. "Я разберусь с прессой. А ты думай только об игре, Фредди. Хотя я очень благодарен тебе за помощь на пресс-конференции, надеюсь, в следующий раз ты так делать не будешь. Я буду заниматься такими вещами, а ты отвечаешь только за то, чтобы серьезно тренироваться и играть. Понял?"

Иствуд знал, что Твен делал это для его же блага, что считалось своего рода защитой. Хотя "Ноттингем Форест" всегда находился в центре борьбы, игроки редко подвергались преследованиям со стороны СМИ. Это было благодаря Тони Твену.

Он кивнул. "Хорошо, шеф. Мы выиграем игру, чтобы вы могли быть оправданы в своей лекции".

Твен рассмеялся и похлопал Иствуда по плечу. "Вот так, вот так."